А.М. Мамедов
Н.М. Баиров
Н.Н. Уразмагамбетов
Е.Е. Кемешев

https://doi.org/10.52967/3007-6528.2023.1.151.159

Аслан Маликович Мамедов[1], mamedovaslan@mail.ru,
Нурсултан Майлибаевич Баиров[2], nmbairov91@mail.ru,
Нуршат Нуркатович Уразмагамбетов[2], urazmagambetov96@gmail.com,
Ерлан Есімжанұлы Кемешев[2], kemeshev96@mail.ru
[1]Институт археологии им. А.Х. Маргулана,
г. Алматы, Казахстан;
[2]Актюбинский областной историко-краеведческий музей,
г. Актобе, Казахстан

Результаты археологических исследований могильника Курайли III за 2022 год*

В данной работе в научный оборот вводятся материалы археологических исследований кургана № 5 могильника Курайли III – памятника бассейна р. Илек. Погребальный обряд и предметы материальной культуры позволяют отнести исследованный комплекс к эпохе ранних кочевников. Важным фактором является расположение памятника на водоразделе реки, характерное для указанного периода. Аналогии некоторым категориям инвентаря обнаруживаются среди материалов ключевых объектов региона, таких как Сынтас и Восточно-Курайлинский-I.

Ключевые слова: Актюбинская область, памятник, ранний железный век, кочевники

Аслан Мәлікұлы Мамедов[1],
Нұрсұлтан Майлыбайұлы Байыров[2],
Нұршат Нұрқатұлы Оразмағамбетов[2],
Ерлан Есімжанұлы Кемешев[2]
[1] Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты, Алматы қ., Қазақстан;
[2] Ақтөбе облыстық тарихи-өлкетану музейі, Ақтөбе қ., Қазақстан

Құрайлы III қорымындағы 2022 жылғы археологиялық зерттеулердің нәтижелері

Мақалада Елек өзені бассейнінде орналасқан Құрайлы III қорымындағы 5-обаны археологиялық зерттеу нәтижесінде анықталған материалдар ғылыми айналымға енгізіліп отыр. Жерлеу ғұрпы мен материалдық мәдениет бұйымдары бойынша, бұл кешенді ерте көшпелілер дәуіріне жатқызуға болады. Ескерткіштің сол кезеңге тән, өзеннің суайырығында орналасуы – маңызды фактор болып табылады. Жәдігерлердің кейбір санаттарының ұқсастықтары Сынтас және Шығыс Құрайлы I сынды аумақтың маңызды нысандарының материалдарынан табылды.

Түйін сөздер: Ақтөбе облысы, ескерткіш, ерте темір ғасыры, көшпелілер

Aslan Mamedov[1],
Nursultan Baiyrov[2],
Nurshat Urazmagambetov[2],
Yerlan Kemeshev[2]
[1] Margulan Institute of Archaeology, Almaty, Kazakhstan;
[2] Aktobe Regional Museum of Local History, Aktobe, Kazakhstan

The results of archaeological research of the Kuraili III burial ground for 2022

In this work, the materials of archaeological research of the burial mound No. 5 of the Kuraily III burial mound – a monument of the Ilek River basin are introduced into scientific circulation. The funeral rite and

© 2023 г. Мамедов А.М., Баиров Н.М., Уразмагамбетов Н.Н., Кемешев Е.Е.
**Статья подготовлена в рамках программно-целевого финансирования Комитета науки МНВО РК 2022–2023, ИРН проекта BR11765630*

objects of material culture allow us to attribute the materials of the studied complex to the era of early nomads. An essential factor is the location of the monument on the watershed of the river, typical of the specified period. Analogies to some categories of inventory are found among the materials of significant sites in the region, such as Syntas and Vostochno-Kurailinsky-I.

Keywords: Aktobe region, monument, early Iron Age, nomads

В 2022 г. археологической экспедицией Актюбинского областного историко-краеведческого музея были продолжены исследования могильника Курайли III, расположенного на территории округа г. Актобе, в 3,2 км к юго-западу от села Курайли. Могильник состоял из шести курганов, сооружённых на водоразделе левобережья р. Елек (Илек) и условно разделённых на две группы (рис. 1).

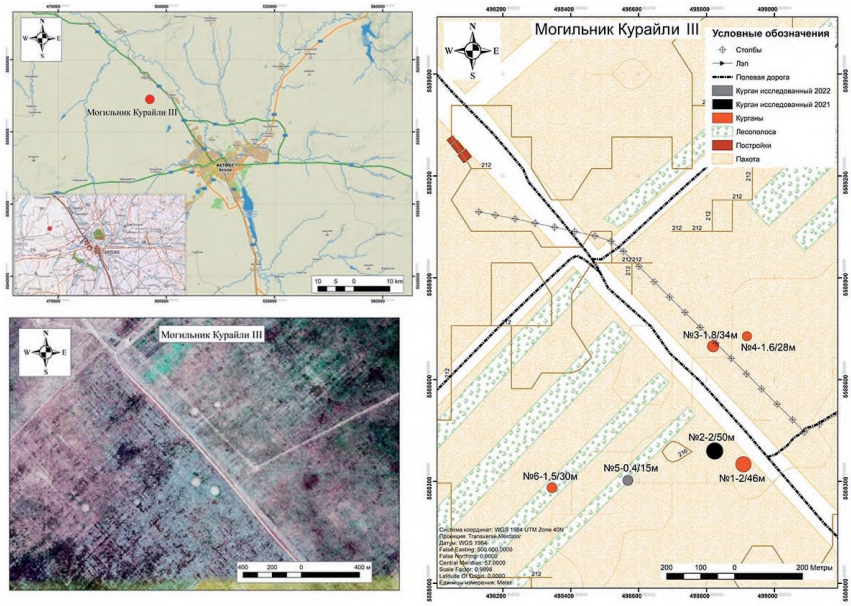

Рис. 1. Могильник Курайли III. Карта расположения и план памятника
1-сур. Құрайлы III қорымы. Орналасу картасы мен ескерткіш жоспары
Fig. 1. Kuraili III burial ground. Location map and plan of the archaeological site

К первой группе относятся курганы № 1, 2, 5, 6. Они образуют цепочку, ориентированную по направлению запад–восток. Курганы № 1 и 2 самые большие; диаметр насыпей варьирует от 46 м до 50 м, высота – 2,0 м. Насыпь кургана № 1 - с западиной в центральной части, образовавшейся в результате выемки грунта техникой. Курган № 5 наименьший в группе (диаметр – 15 м, высота – 0,4 м). Курган № 6 (диаметр – 30 м, высота – 1,5 м) расположен в юго-западной части могильника.

Курганы второй группы № 3 и 4 обнаружены за полевой дорогой, в 355 м севернее кургана № 1. Северо-восточная часть насыпи кургана № 3 (1,8×34 м) нарушена линией электропередач. Размеры кургана № 4 – 1,6×28 м. Насыпи курганов обеих групп частично разрушены в результате распашки, некоторые из них трудно различимы. Могильник находится в лесном массиве. Для раскопок на могильнике был выбран курган № 5.

Курган № 5 относится к первой группе (диаметр – 15 м, высота – 0,4 м); располагался в 346 м к западу от кургана № 1. Насыпь снивелирована ежегодной распашкой, поэтому он слабо выделялся на современной дневной поверхности. Курган исследовался вручную, с оставлением одной бровки С–Ю[1] шириной 0,5 м. Площадь раскопа составила 176 м^2 (рис. 2, 3). Под насыпью выявлено три погребения и один бронзовый трехлопастной наконечник стрелы со сводчатой головкой и выступающей втулкой (рис. 4, *3;* 5, *3*). Последний обнаружен металлоискателем в маленькой ямке (вероятнее всего, в норе) юго-восточнее погребения 1.

Погребение 1 впускное, находилось к 4,7 м от условного центра кургана. Захоронение совершено на уровне материка на глубине 61 см от современной дневной поверхности. Заполнение могильной ямы выделялось суглинком светло-коричневого цвета, ширина её составила 62 см, увеличиваясь ко дну до 72 см.

Дно могильной ямы размерами 2,1×0,84 м, немного заглублено в материк; она ориентирована длинной стороной по линии ЗСЗ–ВЮВ. Погребение принадлежало взрослому человеку. Кости скелета плохой сохранности. Погребённый находился вдоль южной стенки, вытянуто на спине, ориентирован

[1] Направление на истинный север определялось с помощью ArcGIS.

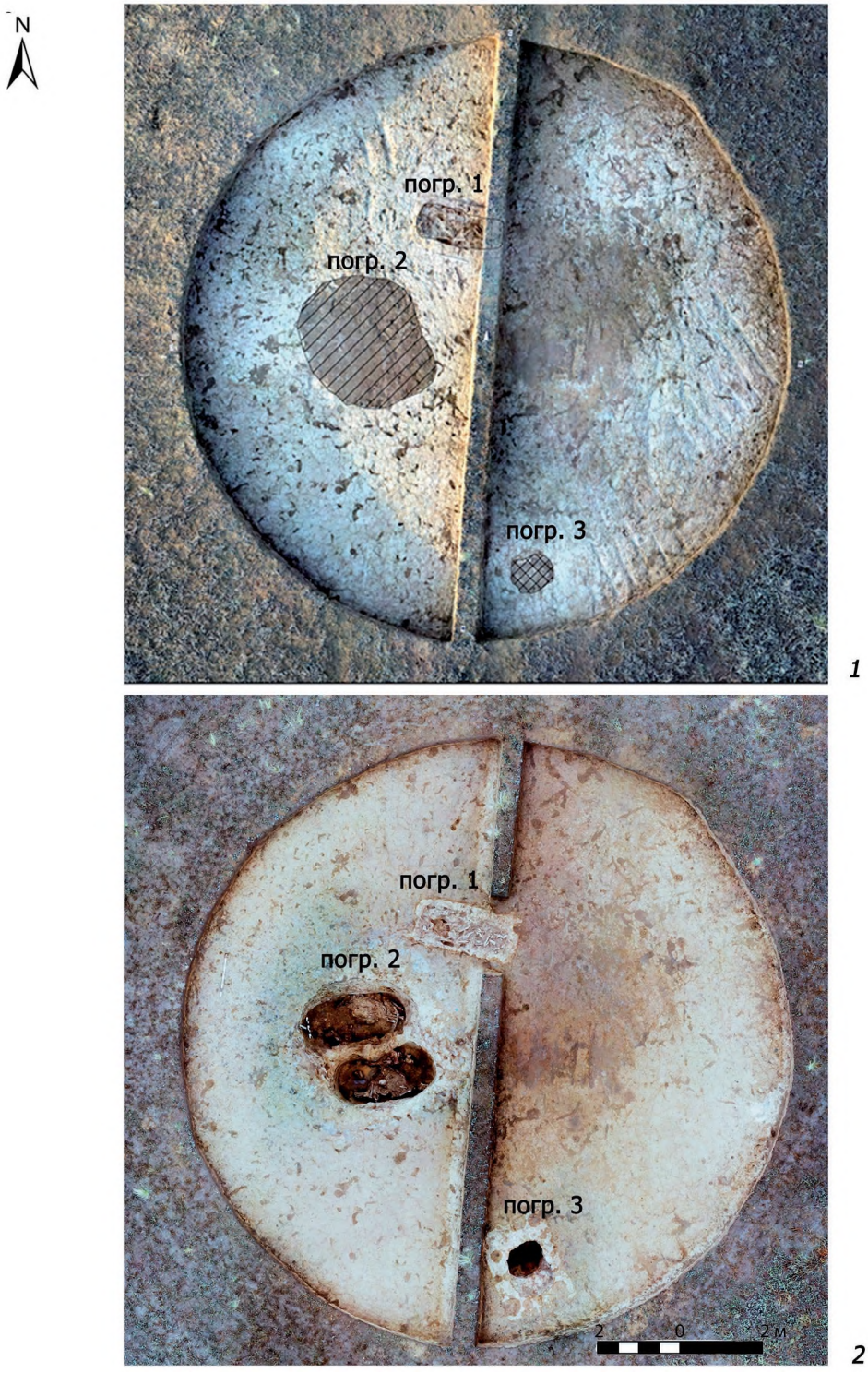

Рис. 2. Курайли III, к. 5: 1 – вид после зачистки; 2 – в процессе исследования
2-сур. Құрайлы III, 5-оба: 1 – тазалағаннан кейінгі түрі; 2 – зерттеу барысында
Fig. 2. Kuraili III, burial mound nr. 5: 1 – view after clearance; 2 – in the process of research

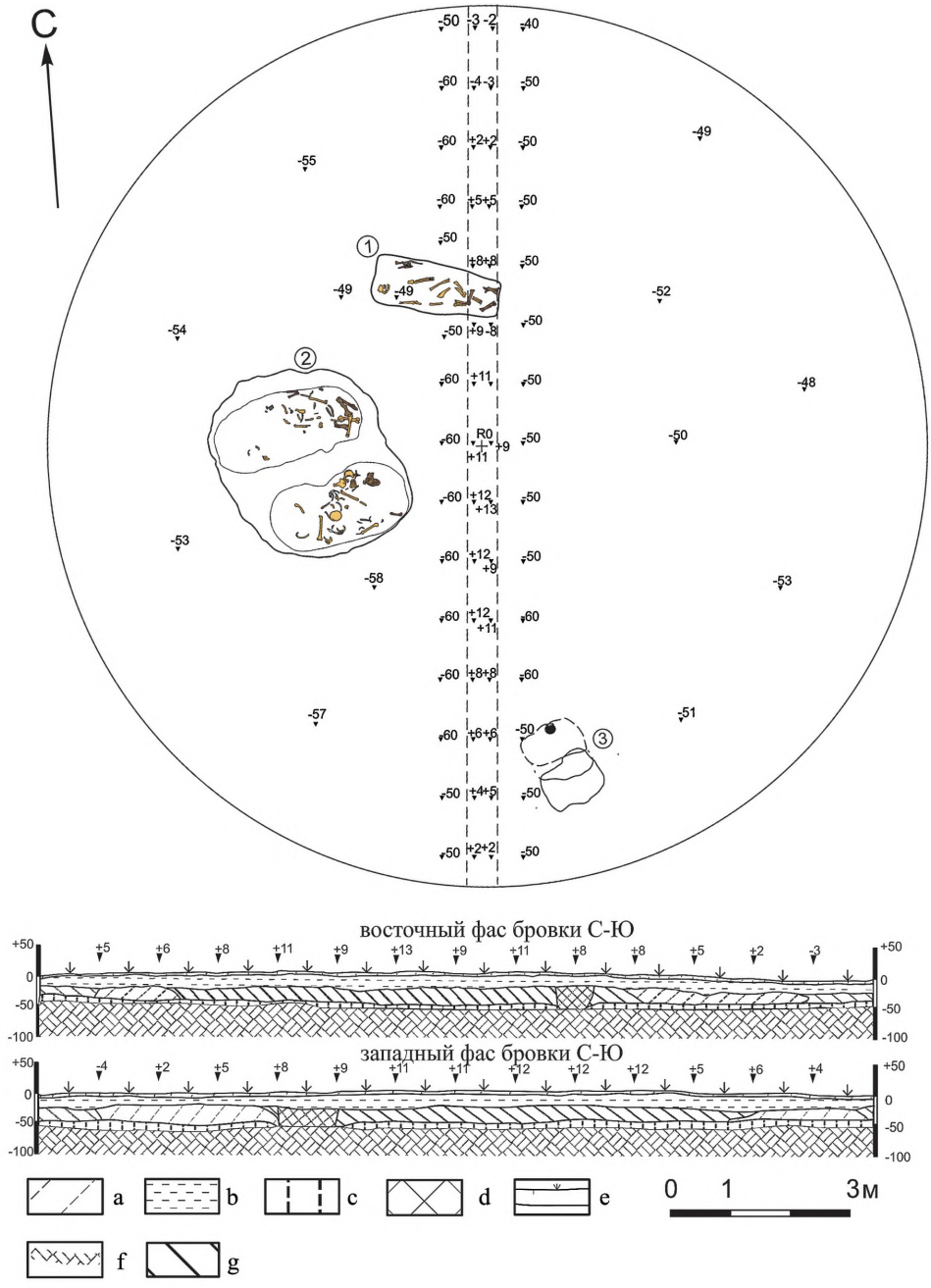

Рис. 3. Курайли III, к. 5. План и разрезы (a – выкид из могильной ямы; b – пахотный слой; c – погребённая почва; d – заполнение впускного погребения; e – дёрн; f – материк, суглинок светло-серого цвета; g – насыпь кургана, суглинок светло-коричневого цвета)

3-сур. Құрайлы III, 5-оба. Жоспары мен қималары (a – қабір шұңқырынан шығарылған топырақ; b – беткі қабаты; c – жерлеу қыртысы; d – қорымның аузын толтыру; e – шым; f – материк, ашық сұр түсті саздақ; g – оба үйіндісі, ашық қоңыр түсті саздақ)

Fig. 3. Kuraili III, barrow nr. 5. Plan and sections (a – ejection from the grave pit; b – topsoil; c – buried soil; d – filling of the secondary burial; e – turf; f – natural soil, loam of light gray color; g – kurgan's mound, loam of light brown colors)

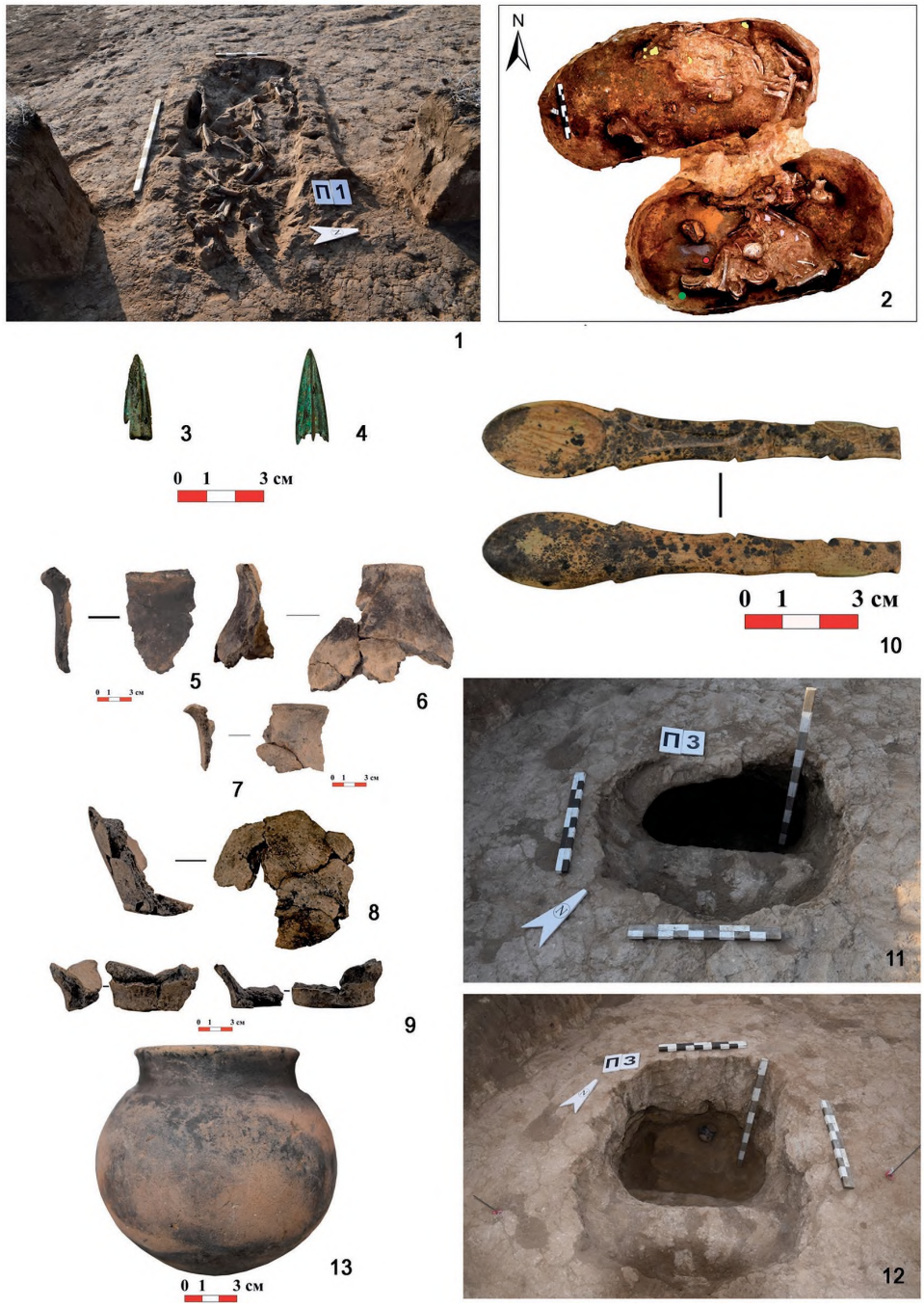

Рис. 4. Курайли III, к. 5: 1 – п. 1; 2 – ортофотоплан п. 2; 3, 4 – наконечники стрел; 5–9 – фрагменты лепного сосуда; 10 – ложка; 11, 12 – п. 3; 13 – лепной сосуд. 3 – из насыпи; 4, 6–10 – п. 2, южн. камера; 5 – п. 2, северн. камера; 13 – п. 3. 3, 4 – бронза; 5–9, 13 – керамика; 10 – кость

4-сур. Құрайлы III, 5-оба: 1 – 1-ші ж.о.; 2 – 2-ші ж.о. ортофотожоспар; 3, 4 – жебе ұштықтары; 5–9 – жапсырмалы ыдыс фрагменті; 10 – қасық; 11, 12 – 3-ші ж.о.; 13 – жапсырмалы ыдыс. 3 – үйіндіден; 4, 6–10 – 2-ші ж.о. оңт. камера; 5 – 2-ші ж.о., солт. камера; 13 – 3-ші ж.о. 3, 4 – қола; 5–9, 13 – керамика; 10 – сүйек

Fig. 4. Kuraili III, burial mound nr. 5: 1 – burial 1; 2 – orthophotoplan of burial 2; 3, 4 –arrowheads; 5–9 – fragments of hand-made vessel; 10 –spoon; 11, 12 – burial 3; 13 – hand-made vessel. 3 – from mound; 4, 6–10 – burial 2, southern chamber; 5 – burial 2, northern chamber; 13 – burial 3. 3, 4 – bronze; 5–9, 13- ceramics; 10 – bone

головой на ЗСЗ. Кости нижних конечностей согнуты в коленях и завалены влево (рис. 4, *1*; 5, *1*).

От заупокойной пищи сохранились кости животных. Слева от погребённого, у северной стенки, были обнаружены кости МРС (ребро, лопатка), на костях конечностей и у торцевой юго-восточной стенки находились кости КРС (тазовая кость). Других находок нет.

Погребение 2 – основное, выявлено в западной части кургана, в 1,5 м к западу от условного центра. Пятно могильной ямы выделялось суглинком тёмно-коричневого цвета. Оно неправильной прямоугольной формы; находится на уровне материка; ориентировано с северо-запада на юго-восток.

Погребение полностью разграблено и представляло собой двухкамерную могилу. На глубине 0,64 м общая камера одной поперечной стенкой была разделена на две половины. До этой глубины длина могилы с северо-запада на юго-восток составляла 3,35 м, ширина 2,76 м, толщина поперечной стенки достигала 0,42 м (рис. 4, *2*; 5, *2*).

Северная камера неправильной прямоугольной формы (2,49×1,16 м) ориентирована с ССВ на ЮЮЗ. Начиная с глубины 1,16 м и до дна могилы встречались разбросанные кости погребённого и животных, а также фрагменты лепного сосуда. Они фиксировались практически по всей площади камеры, но большая их часть концентрируется в восточной половине. Глубина северной камеры составляет 1,43 м от уровня материка.

Внутри камеры в общей сложности было обнаружено 19 фрагментов керамики, относящихся к тулову и донной части сосуда. Форма и размеры его не восстанавливаются. Сосуд лепной, плоскодонный. Внешняя поверхность серого цвета, внутренняя – коричневого со следами красного нагара. Тесто в изломе тёмно-серое (рис. 4, *5;* 5, *5*).

Южная камера неправильной прямоугольной формы (2,33×1,14 м); ориентирована с ССВ на ЮЮЗ. Начиная с глубины 1,05 м и до дна могилы встречались разбросанные кости погребённого и животных, фрагменты сосуда, наконечник стрелы и костяная ложка. Кости фиксировались практически по всей площади. Глубина южной камеры составляла 1,41 м от уровня материка.

В заполнении камеры в общей сложности найдены 12 фрагментов серглиняной керамики. Сохранился венчик и часть плоского дна (рис. 4, *6–9;* 5, *6–11*). Костяная ложка находилась в юго-западном углу погребения на глубине 1,41 м. Она имела следующие параметры: общая длина 11,5 см, из них длина рабочей части - 3,7 см, рукояти – 7,8 см. Рабочая часть изделия овальная, слегка уплощённая, глубина выемки не более 0,16 мм. Данная часть отделена от рукояти прорезной линией. Рукоять предмета заужена от шейки к концу (ширина шейки – 1,7 см, окончания – 0,9 см). На лицевой стороне имеются элементы декора в виде хищного животного, по всей вероятности, волка с оскалённой пастью, заострёнными ушами и подогнутыми лапами (рис. 4, *10;* 5, *12*).

Рядом с костяной ложкой находился бронзовый трехлопастной наконечник стрелы со сводчатой головкой, с внутренней втулкой и опущенными вниз шипами (рис. 4, *4;* 5, *4*). Длина наконечника составляет 32 мм. Внутри втулки сохранился фрагмент древка.

Погребение 3 расположено в 5,2 м к ЮЮВ от условного центра кургана; на фоне материка пятно выделялось тёмно-серым цветом. Оно овальной формы, длинной осью ориентировано по направлению юго-запад – северо-восток. Заполнение могильной ямы – желтовато-серый суглинок с примесью тёмно-серого грунта.

Погребение представляло собой подбойную могилу. Входная яма широкая подпрямоугольная, длинной осью направлена с северо-востока на юго-запад. Её размеры: 1×0,8 м. Переход от входной ямы к погребальной камере оформлен в виде ступенек. Первая ступенька, шириной 0,4 м и высотой 0,43 м, зафиксирована на глубине 0,25 м. Вторая ступенька фиксировалась на глубине 0,68 м. Её ширина 0,3 м, высота – 0,33 м (рис. 4, *11–12;* 5, *13*).

Погребальная камера – неправильной трапециевидной формы (1,03×0,62 м). Оси входной ямы и камеры практически параллельны. Дно могильной ямы отмечено на глубине 0,95 м. Внутри камеры останки погребённого не обнаружены. Размеры могильной конструкции позволяют предположить, что она была предназначена для захоронения ребёнка. Из инвентаря обнаружен только лепной сосуд, лежавший на боку у северной стенки. Сосуд круглодонный с шаровидным туловом, цилиндрическим горлом и отогнутым наружу венчиком. Поверхность сосуда хорошо заглажена, серо-коричневого цвета. Глина в изломе чёрная. Сосуд не орнаментирован, по плечику проходит уступчик. Высота – 13 см, диаметр тулова – 16 см, венчика – 9 см (рис. 4, *13;* 5, *14*).

Таким образом, исследованный курган № 5 могильника Курайли III позволил получить материалы по культуре населения раннего железного

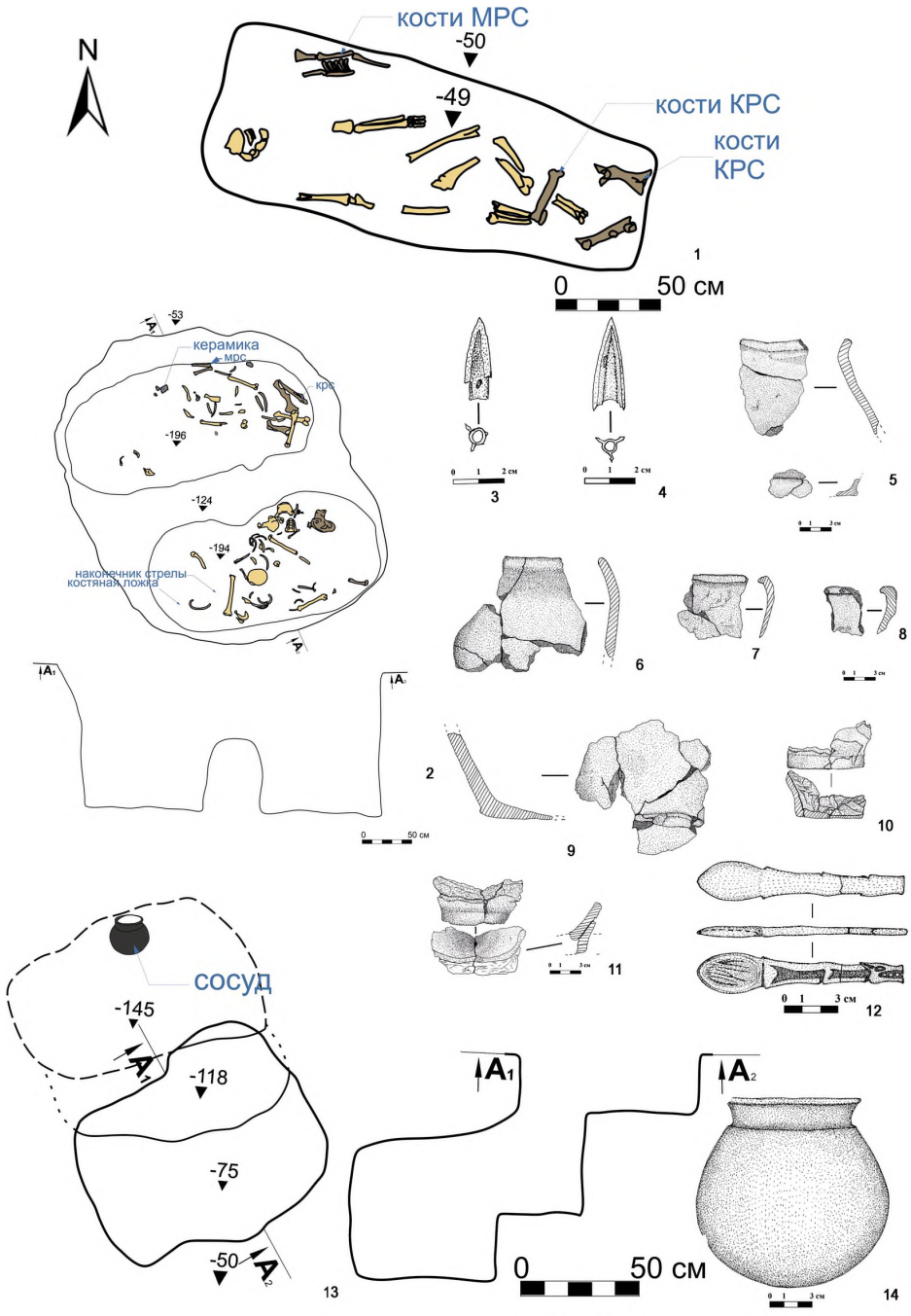

Рис. 5. Курайли III, к. 5, п. 2: 1 – план п. 1; 2 – план и разрез п. 2; 3, 4 – наконечники стрел; 5–11 – фрагменты лепного сосуда; 12 – ложка; 13 – план и разрез п. 3; 14 – лепной сосуд. 3 – из насыпи; 4, 6–12 – п. 2, южн. камера; 5 – п. 2, северн. камера; 14 – п. 3. 3, 4 – бронза; 5–11, 14 – керамика; 12 – кость

5-сур. Құрайлы III, 5-оба, 2-ші ж.о.: 1 – 1-ші ж.о. жоспары; 2 – 2-ші ж.о. жоспары мен қимасы; 3,4 – жебе ұштықтары; 5–11 – жапсырмалы ыдыс фрагменттері; 12 – қасық; 13 – 3-ші ж.о. жоспары мен қимасы; 14 –жапсырмалы ыдыс. 3 – үйіндіден; 4, 6–12 – 2-ші ж.о., оңт. камера 5 – 2-ші ж.о., солт. камера; 14 – 3-ші ж.о. 3, 4 – қола; 5–11, 14 – керамика; 12 – сүйек

Fig. 5. Kuraili III, k. 5, burial 2: 1 – plan of burial 1; 2 – plan and section of burial 2; 3, 4 – arrowheads; 5–11 – fragments of hand-made vessel; 12 – spoon; 13 – plan and section of burial 3; 14 – hand-made vessel. 3 – from the mound; 4, 6–12 – burial 2, southern chamber; 5 – burial 2, northern chamber; 14- item 3. 3, 4 – bronze; 5–11, 14 – ceramics; 12 – bone

века бассейна р. Елек. В первую очередь, об этом позволяет судить расположение памятника на водоразделе реки, что характерно в большинстве случаев ранним кочевникам указанного периода. Материалы погребения позволяют установить, что время возведения кургана относится к концу VI–IV в. до н.э. Это подтверждается и находками, обнаруженными в исследованном в 2021 г. соседнем кургане № 2 [Мамедов и др. 2022: 94–97].

Несмотря на небольшие размеры, под земляной насыпью кургана выявлены три могилы. Погребение 1 впущено в насыпь кургана и немного заглублено в материк. Дата совершения захоронения определяется условно концом VI–IV в. до н.э., чему не противоречит положение и ориентировка погребённого, а также нахождение обильной заупокойной пищи, представленной в виде костей домашних животных.

В плане выяснения культурной принадлежности и хронологии интересна конструкция погребения 2 – могильная яма путём оставления одной стенки разделена на две камеры (рис. 4, *2;* 5, *2*). Могилы таких форм не характерны для населения Западного Казахстана эпохи раннего железа. Поиски аналогичных конструкций показали, что они известны на Алтае. Так, например, в кургане № 1 могильника Локоть-4а были исследованы погребения 1 и 4, относящиеся примерно к середине V в. до н.э. [Шульга 2003: рис. 4; 7, с. 7–8, 9–10, 111].

Датировать погребение 2 концом VI – V в. до н.э. позволяет и погребальный инвентарь. Не исключено, что к нему относится бронзовый трёхлопастный наконечник стрелы со сводчатой головкой и выступающей втулкой (рис. 4, *3;* 5, *3*). Вероятно, он был перенесён норными животными. По классификации К.Ф. Смирнова, он относится 6-му типу, бытовавшему с конца VII по II в. до н.э. Рассматриваемый наконечник отличает то, что его лопасти чётко отделены от втулки и основание переходит в шипы. Данная особенность характерна для большей части наконечников стрел, датируемых VI–IV вв. до н.э. [Смирнов 1961: 46-47, табл. II]. С.Ю. Гуцалов время распространения наконечников 6-го типа также относит к VII – середине IV в. до н.э. [Гуцалов 2004: 21, табл. 12, *16–22*].

Ещё один бронзовый наконечник стрелы со сводчатой головкой, с внутренней втулкой и опущенными вниз шипами, выявленный внутри могилы, относится к 12-му типу (рис. 4, *4;* 5, *4*). Такие наконечники появились в VI в. до н.э. и были популярны в V в. до н.э. Более поздние экземпляры несколько меньше в размерах и небрежны в изготовлении [Смирнов 1961: 50, табл. III; Гуцалов 2004: 21, табл. 12, *45–50*].

Костяная ложечка, декорированная в зверином стиле, на лицевой стороне имеет элементы декора в виде хищного животного, по всей вероятности, волка с оскалённой пастью, заострёнными ушами и подогнутыми лапами (рис. 4, *10;* 5, *12*). Она по классификации С.Ю. Гуцалова соотносится с ложками 1-го варианта I-го типа, бытование которых приходится на конец VI – V в. до н.э. [Гуцалов 2004: 38, табл. 18, *1*].

Несколько труднее определить хронологическую позицию погребения 3, совершённого в подбойной могиле (рис. 4, *11–12;* 5, *13*). Камерные могилы являются одним из основных могильных конструкций «сарматов» Западного Казахстана и Южного Приуралья. В погребальной практике они использовались достаточно долго, начиная с конца VI – V в. до н.э. [Смирнов 1972: 73; Гуцалов 2004: 92]. Обращает на себя внимание факт отсутствия в могиле костей погребённых. Вероятно, здесь был захоронен ребёнок, кости которого могли не сохраниться.

Из инвентаря был обнаружен лепной круглодонный сосуд, который в степях Западного Казахстана встречается на начальных этапах формирования раннесарматской (прохоровской) культуры (рис. 4, *13;* 5, *14*). Интересно то, что могильники Сынтас и Восточно-Курайлинский-I, где в погребениях конца VI – V в. до н.э. были выявлены круглодонные сосуды, находятся на небольшом расстоянии от Курайли III: первый – в 12,5 км к западу, второй – в 7,5 км к ВЮВ [Кадырбаев, Курманкулов 1976: рис. 11; Гуцалов 2004: 35].

Таким образом, исследование аварийного кургана № 5 могильника Курайли III позволило получить интересные материалы по погребальному обряду и материальной культуре ранних кочевников бассейна р. Елек, тяготеющего к периоду формирования раннесарматской культуры – V в. до н.э.

ЛИТЕРАТУРА

Гуцалов С.Ю. Древние кочевники Южного Приуралья VII–I вв. до н.э. Уральск: Западно-Казахстанский областной центр истории и археологии, 2004. 136 с.

Кадырбаев М.К., Курманкулов Ж.К. Захоронения воинов савроматского времени на левобережье р. Илек // Прошлое Казахстана по археологическим источникам / Отв. ред. К.А. Акишев. Алма-Ата: Наука, 1976. С. 137-156.

Мамедов А.М., Баиров Н.М., Уразмагамбетов Н.Н. Археологические исследования могильника Курайли III в 2021 г. // Археологические исследования в Казахстане–2021 / Гл. ред. А. Касенали. Астана: Национальный музей Республики Казахстан, 2022. С. 94–97.

Смирнов К.Ф. Вооружение савроматов / МИА. № 101. М.: АН СССР, 1961. 162 с.

Смирнов К.Ф. Сарматские катакомбные погребения Южного приуралья – Поволжья и их отношение к катакомбам Северного Кавказа // СА. 1972. № 1. С. 73–81.

Шульга П.И. Могильник скифского времени Локоть-4а. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003. 204 с.

REFERENCES

Gutsalov, S. Y. 2004. *Drevnie kochevniki Yuzhnogo Priuralya VII–I vv. do n.e. (Ancient nomads of the Southern Urals 7th–1st Centuries BCE)*. Uralsk: West Kazakhstan Regional Center of History and Archaeology (in Russian).

Kadyrbayev, M. K., Kurmankulov, Z. K. 1976. In: Akishev, K. A. (ed.). *Proshloe Kazakhstana po arheologicheskim istochnikam (The past of Kazakhstan by archaeological sources)*, 137–156 (in Russian).

Mamedov, A. M., Bairov, N. M., Urazmagambetov, N. N. 2022. In: Kassenaly, A. (ed.). *Arheologicheskie issledovanie v Kazakhstane–2021 (Archaeological research in Kazakhstan – 2021).* Astana: National Museum of the Republic of Kazakhstan, 89–93 (in Russian).

Smirnov, K. F. 1961. *Vooruzhenie savromatov (The sauromatians armament).* Moscow: USSR Academy of Sciences (in Russian).

Smirnov, K. F. 1972. In: *Sovetskaya Arheologiya (Soviet archaeology)*, 1, 73–81 (in Russian).

Shulga, P. I. 2003. *Mogilnik skifskogo vremeni Lokot-4a (The scythian time burial site Lokot – 4a)*. Barnaul: Altai State University (in Russian).

Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Авторлар мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді. / Раскрытие информации о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. / Disclosure of conflict of interest information. The authors claim no conflict of interest.
Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.
Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 27.03.2023.
Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 30.04.2023.
Авторлар жұмысқа бірдей үлес қосты. / Авторы внесли равноценный вклад в работу. / The authors have made an equal contribution to the work.